

ДОРОГИ, КОТОРЫЕ МЫ ВЫБИРАЕМ, НЕ ВСЕГДА ВЫБИРАЮТ НАС...

Юрий Михайлович делает доклад
на X Кантовских чтениях
24 апреля 2009 г., Калининград

Пути в философии бывают разные, но у каждого, причастного к ней, путь свой и для него — один-единственный. Тот, который выбирает нас. И конец пути — отсутствие остатка — «со всем ушел» — избранность. И опустошенный источник оставляет боль и горечь. Боль потери и горечь утраты.

Двадцать третьего июля 2009 г. ушел из жизни Юрий Михайлович Шилков. Человек, чей путь — путь беспрецедентной научной честности и человеческого участия. И в жесточайшей научной полемике, и в отстаивании идей и позиций учеников, и в понимании того, что именно и как нужно делать Юрий Михайлович парадоксальным образом всегда оставался в тени.

Его страстное, продиктованное глубочайшей привязанностью стремление донести мысли и идеи своих учителей, потребность вновь и вновь возвращаться к ленинградской школе расширили для современников горизонты самой школы.

Он удивительным образом не делал разницы между курсовой работой и докторской диссертацией, требуя научной фундированности, точности, ясности изложения, а в критическом анализе был настолько убедителен и в такой мере соответствовал своим требованиям, что одновременно и учил, и обезоруживал. Быть может, поэтому Юрий Михайлович обладал авторитетом, при котором ему достаточно было сказать: «Я не понял этого текста», чтобы все понимали: текст нехорош. И что немаловажно: автор уходил благодарным за те подсказки, ходы мысли, исправления, которыми, не зная меры затраченных усилий, делился этот человек.

И конечно же, ученики Юрия Михайловича запомнят его самое непосредственное, живое, болевое подчас участие в каждом их начинании, сочетающееся с поразительной требовательностью и тщательностью в анализе разработок. «Своих» профессор Шилков и не щадил, и не сдавал. При этом он обладал такой удивительной человечностью, способностью поддержать и подсказать, что его требовательность и непримиримость поначалу вызывали уважение, а заканчивались любовью. В одной из аудиторий философского факультета однажды студентами было произнесено: «Нам всем нужно переболеть Шилковым. Нужна его прививка».

Все это и обусловило вектор его пути — вглубь. Непрестанно совершаемые им усилия к концу его — увы, слишком короткой для благодарных коллег и учеников — жизни позволяли говорить о подлинной энциклопедичности взглядов, фундаментальности и тщательнейшей проработанности каждого научного положения и основания. Конечно, содержательное обоснование его трудов заслуживает не одного отдельного разговора. Однако нельзя не отметить высочайший профессионализм, верность и своей тематике, и идеалам научности, удивительную цельность того, что и как он делал. В профессии и жизни он обладал и честью, и достоинством.

Однажды на вопрос «Как вы себя чувствуете?» он ответил: «Мое сердце теперь всегда со мной». И это оказалось удивительно точным: Юрий Михайлович не расходился со своим сердцем и его велениями. Сердце этого человека, кажется, никогда не билось ровно: касалось ли дело учителей и учеников, научных свершений и человеческих поступков. Он жил стремительно. Таким же оказался и его уход. Внезапным, неожиданным, оставляющим ощущение нереальности. Казалось, с ним не стыкуется болезнь, усталость и, уж тем более, смерть.

Философский факультет Санкт-Петербургского университета 23 июля 2009 г. настигла огромная утрата, которую еще предстоит осознать. Нам остается только память.

*Коллектив кафедры онтологии и теории познания
философского факультета
Санкт-Петербургского государственного университета*